

3. Совершенствование судебной системы Республики Беларусь посредством развития специализации судов: сб. науч. тр./ редкол: А. В. Барков (гл. ред.) [и др.]-Минск: Издательство «Четыре четверти», 2013. – 288 с.

4. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ: монография / Под ред. Е.А. Борисовой. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, ИНФА – М., 2012. – 768 с.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕФОРМЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УКРАИНЕ

Белоусов Юрий Валерьевич,

профессор кафедры гражданского права и процесса Хмельницкого
университета управления и права (г. Хмельницкий),

кандидат юридических наук, профессор

700937@ukr.net

30 сентября 2016 г. вступили в силу изменения в Конституцию Украины в части правосудия. Не вдаваясь в вопрос целесообразности внесения изменений в основной закон во время военной угрозы и фактического состояния войны, сейчас эти конституционно-правовые положения уже стоит воспринимать как свершившийся факт, несмотря на то, что имели место замечания и возражения еще на этапе законопроекта, большинство из которых остаются актуальными и после принятия Закона Украины от 02.06.2016 г. № 1401-VIII «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно правосудия)».

В рамках конституционных изменений к исключительным полномочиям парламента (Верховной Рады Украины) отнесено определение порядка исполнения судебных решений (ст. 92 Конституции Украины). На это указывает и ч. 1 ст. 129 Конституции, согласно которой «государство обеспечивает исполнение судебного решения в установленном законом порядке». Это, в свою очередь, формально означает, что ни правительство, ни Министерство юстиции, ни любой другой орган не имеют полномочий принимать какие-либо подзаконные нормативные акты о процессуальной (процедурной) форме исполнения решений судов и иных органов.

2 июня 2016 г. был также принят пакет законов, касающихся организации и осуществления исполнительного производства (Законы Украины «Об органах и лицах, осуществляющих принудительное исполнение судебных решений и решений других органов» и «Об исполнительном производстве»).

Кризисное состояние правового регулирования отношений по исполнению судебных решений подтверждает практика Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), который неоднократно подчеркивал наличие проблем с исполнением судебных решений,

особенно, обращая внимание на понимание исполнения как составляющей права на справедливый суд, гарантированного ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Со времени принятия ЕСПЧ решения по делу Иванов против Украины с разным уровнем эффективности делаются попытки модернизировать законодательство в сфере исполнения, но ситуация практически не изменяется, что нашло отражение в меморандуме с Международным валютным фондом, фактически став одним из факторов, влияющих на национальную безопасность страны.

Еще одним репутационным ударом для Украины стало вынесение решения по делу Бурмич и другие против Украины, согласно которому все заявления, которых касается это решение, включая те, что находились на рассмотрении в суде на момент вынесения решения, как и любые другие подобные будущие заявления, должны рассматриваться национальными органами власти в рамках мероприятий общего характера, обязательства по которым определены в пилотном решении по делу Иванов против Украины.

Вопросы внедрения и функционирования смешанной системы организации исполнительного производства и статуса частного исполнителя заслуживают отдельного и подробного внимания, что не является возможным в пределах этого материала.

Уже в пакете судебной реформы 2017 г. внедрено много предложений по ряду процессуальных институтов, которые в той или иной степени касаются вопросов организации и осуществления исполнительного производства. Они имеют отношение к определению перечня исполнительных документов, вопросам судебной юрисдикции, полномочий суда на стадии исполнения, контроля над исполнением судебных решений по гражданским делам, экзекватуры, внедрения электронного судопроизводства и применения информационных технологий при исполнении решений судов и иных органов (должностных лиц) и др.

Многие наработанные предложения заслуживают внимания, учитывают, а иногда и опережают научные разработки современных украинских ученых, предлагают внедрить мировой опыт по рассмотрению и разрешению дел, а также процессуального сопровождения реализации судебных решений.

Так, бесспорно, целесообразным и чрезвычайно нужным является предложение о введении, в дополнение к предложенному Законом Украины «Об исполнительном производстве» Единому реестру должников, еще и Единого государственного реестра исполнительных документов (ЕГРИД), автоматизированной системы сбора, хра-

нения, защиты, учета, поиска электронных исполнительных документов, а также предоставление информации из него, включение в который должно стать обязательным условием для открытия исполнительного производства. В связи с этим возникает необходимость дальнейшего определения исполнительного документа как зарегистрированного в ЕГРИД электронно-правового документа, который может быть обязательной предпосылкой для существования отношений исполнительного производства.

Исполнительные листы должны выкладываться в электронной форме с использованием Единой судебной информационно-телекоммуникационной системы путем заполнения соответствующих форм процессуальных документов и подписываться электронной цифровой подписью судьи (в случае коллегиального рассмотрения – электронными цифровыми подписями всех судей, входящих в состав коллегии) (ч. 2 ст. 431 ГПК Украины).

В ЕГРИД должны быть включены все исполнительные документы, на основании которых может осуществляться принудительное исполнение судебных решений и решений других органов (должностных лиц). Поэтому такая база может выполнять свои функции в случае исключительности и заполнения всеми исполнительными документами, но на практике длительное время могут возникать трудности с обращением к исполнению и исполнением тех исполнительных документов, которые выданы до начала функционирования этого реестра.

На дальнейшее развитие процессуальной формы исполнительного производства направления изменения относительно усиления ответственности злостных неплательщиков алиментов, которые введены в действие 6 февраля 2018 г. Кроме этого Министерством юстиции введено функционирование еще одного нового открытого реестра – единый реестр злостных неплательщиков алиментов, в котором уже более 75 тыс. электронных записей о должниках.

Конституция Украины дополнена нормой, что «с целью защиты прав и свобод личности в сфере публично-правовых отношений действуют административные суды». К сожалению, наличие такой конституционно-правовой нормы не соответствует стандартам системности и поэтому она не может быть признана целесообразной. Тем более гражданская юрисдикция во многих случаях может быть использована как универсальная процессуальная форма в подавляющем большинстве случаев решения процессуальных вопросов, связанных с исполнением решений судов, принятых в порядке различных судопроизводств, а также решений иных органов (должностных лиц), на-

деленных признаками исполнимости, в том числе с применением механизма исполнительного производства. На сегодня критерием разграничения судебной юрисдикции является относительность к исполнительному документу. То есть, если тот или иной вопрос не имеет непосредственного отношения к выданному исполнительному документу (восстановление срока предъявления к исполнению (исполнительной давности), разъяснение решения, определение или изменение порядка и способа исполнения, признание исполнительного документа не подлежащим исполнению и пр.), то целесообразно отнести их к делам гражданской юрисдикции. Это же касается и сопровождения процессуальной деятельности исполнителя и обеспечения судебного контроля над его деятельностью.

Замена в ст. 124 Конституции слова «правосудие» на «судопроизводство» не только требует пересмотра устоявшихся взглядов на процессуальную терминологию, но и анализа места исполнительного производства в его структуре. Эта проблема связана еще и с реализацией норм о «монополии адвокатуры» при решении судом вопросов, связанных с исполнением судебных решений.

Проводимая реформа исполнительного производства, основанная на положениях Конституции и законом Украины, должна быть направлена на реализацию положений национальных и международно-правовых норм о праве на справедливый суд.

СУДЕБНЫЕ ИЗВЕЩЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ВОПРОСЫ УНИФИКАЦИИ

Бесецкая Наталья Александровна,

доцент кафедры гражданского права учреждения образования «Полоцкий государственный университет» (г. Новополоцк),

кандидат юридических наук

n.besetskaya@psu.by

Надлежащее извещение лиц, участвующих в деле, о месте и времени проведения судебного разбирательства либо отдельного процессуального действия обеспечивает право иностранного лица на справедливое судебное разбирательство. Нарушение данной гарантии судом может повлечь серьезные правовые последствия (отмену судебного акта либо отказ в признании и приведении в исполнение судебного акта на территории иностранного государства, либо увеличение срока рассмотрения дела).

В зарубежной и отечественной науке господствующей является точка зрения на вручение как на акт государственной воли. Оно рас-